

Катажина Бонда: «Зло – это не сила. Это – слабость»

Гениально написанное произведение часто становится пророческим и неотвратимым образом воплощается в жизнь. Талантливый писатель через свое творчество ищет ответы на вопросы, которые обычно люди себе даже боятся задать.

Ирина Смирнова, главный редактор журнала «Кадровый менеджмент»

Писатели криминальных романов не заменяют собой правосудие, но тем, кто в силу профессии стоит на страже закона, стоит задуматься о последствиях принимаемых ими решений. Гениально написанное произведение часто становится пророческим и неотвратимым образом воплощается в жизнь. Талантливый писатель через свое творчество ищет ответы на вопросы, которые обычно люди себе даже боятся задать. А следовало бы! Каждый новый роман Катажины Бонды становится событием на книжном рынке Польши. Его ждут с нетерпением, словно хотят наперед знать свое будущее. Читая ее книги, вы быстро перестанете воспринимать их как просто развлекательное чтение, каждым своим произведением она открывает вам нечто большее, помогая вам лучше понять себя и окружающий мир. Она расширила рамки традиционного жанра криминального романа, поставив вопросы морали и нравственности на первое место.

Мы встретились с Катажиной в уютном кафе в центре Варшавы. С первых минут нашей беседы я поняла, что передо мной необычайно сильная и харизматичная личность.

ГЛАВНАЯ ГЕРОИНЯ ВАШЕЙ ТЕТРАЛОГИИ «ЧЕТЫРЕ СТИХИИ САШИ ЗАЛУСКОЙ» САША ЗАЛУСКА – ЭТО ВЫ?

Нет, решительно нет. Хотя, наверняка, в чем-то она похожа на меня. Она работает в полиции, а я нет. Она – криминальный психолог. Ее профессиональная деятельность – это плод моей фантазии, но определенно общие моменты у нас есть: у меня тоже есть ребенок, я тоже женщина, для меня не существует запретов, авторитетов, она рациональный человек, не получится от нее отвяжаться. Так всегда бывает, когда главный герой, наделяется чертами характера, позаимствованными из жизни.

КОГДА КРИМИНАЛЬНЫЙ ПСИХОЛОГ СОЗДАЕТ ПОРТРЕТ ПРЕСТУПНИКА, ТО ОН МОЖЕТ ОКАЗАТЬСЯ В ЛОВУШКЕ СОБСТВЕННЫХ ФАНТАЗИЙ И СТЕРЕОТИПОВ, КОТОРЫЕ НИЧЕГО ОБЩЕГО С НАСТОЯЩИМ ПРЕСТУПНИКОМ НЕ ИМЕЮТ. ОТКУДА У САШИ ТАКАЯ УВЕРЕННОСТЬ В СВОИХ ВЫВОДАХ?

Сложно сказать. Ее задача – создание гипотез, она не указывает – это X или Y, она строит свои версии на базе различных областей науки. Психология – это не гадание на кофейной гуще, это – точная наука. Саша Залуска руководствуется не только своим воображением, но и использует виктимологию, науку о психологии поведения жертвы. Она исследует линию жизни жертвы, ее привычки и манеры. На этой основе она создает очень точные черты характера, она не дает конкретных указаний, как сделал бы какой-нибудь Ковальский или какой-нибудь Новак, а просто дает описание преступника на основании того, где были найдены раны на жертве. Исследовав характер и количество ран, она может утверждать, сколько было исполнителей – один или больше, были ли сообщники, существовал ли конфликт между жертвой и преступником, были ли они знакомы или встретились впервые, был ли это мужчина или женщина. По силе нанесенного удара она может точно назвать вес преступника, а изучив раны – его рост. Она может также рассказать, управляет ли человек машиной или он пользуется общественным транспортом. А если у него собственно авто, то она точно укажет его цвет. Исследовав все факты и документы, она делает очень точные выводы. Криминальный психолог – это тот, кто анализирует все данные, которые собрали полицейские, используя системный подход, собирает все

элементы в одно целое. Она дает не только описание черт конкретного преступника, но и конкретных деталей, имеющих отношение к делу, выдвигает свою версию, как могло дойти до преступления. У Саши высоко развито аналитическое мышление. Она в своей работе опирается на интуицию, а в этом женщинам нет равных. Глубоко изучив доказательственный материал, она пишет экспертное заключение, которое может занимать несколько страниц. На его основе полицейские находят исполнителя. В этом заключении речь идет не о конкретном человеке, а об ограниченном круге подозреваемых. Очень часто полицейские, имея на руках такое заключение, уже знают, кто совершил преступление. Закон не позволяет задержать всех подозреваемых и допросить, поэтому такой дополнительный ресурс, хоть и не являющийся 100% доказательством, служит существенным подспорьем. Только криминалистическое заключение дает возможность проверить ее выводы.

ЧАСТО ГЕРОИНЯ СОЗНАТЕЛЬНО ИДЕТ НА РИСК. ПОЧЕМУ?

Моя героиня не вписывается в классический образ офисного работника. Она – не тот человек, который сидит за столом и выписывает повестки. Она ко всему прочему сама детектив. В Польше действует закон, который запрещает штатным криминальным психологам вести самостоятельное расследование. А в нашем жанре всегда должны быть какие-то препятствия. Поэтому я специально ставлю героиню в такие опасные ситуации, чтобы держать читателя в напряжении. Скажу честно, если бы таких «приключений» не было бы, трудно было бы написать захватывающий криминальный роман. Классическая работа криминалиста выглядит ужасно скучной, как и работа полицейского или прокурора. Благодаря нам, писателям, которые значительно «приукрашивают» их трудовые будни, их профессиональная жизнь напоминает хороший боевик. Так что, чем больше они усложняют жизнь своим героям, тем им лучше.

ВЫ ПИШИТЕ, ЧТОБЫ В КАКОЙ-ТО МЕРЕ СДЕЛАТЬ ЭТОТ МИР НЕМНОГО БОЛЕЕ СПРАВЕДЛИВЫМ, ПОТОМУ ЧТО НЕ ВСЕ ПРЕСТУПНИКИ ПОЛУЧАЮТ ПО ЗАСЛУГАМ?

Любой хороший роман рассказывает о человеческой природе, и этот гуманизм мне нужен, чтобы читатель чувствовал себя безопасно, соприкасаясь с этой грязной, ужасной, неприятной действительностью, чтобы он мог в нее виртуально войти и безопасно из нее выйти. Безопасный выход означает раскрытие тайны, что вовсе не означает, что каждый преступник будет наказан. Потому что в жизни так не бывает. В то же время не могут быть

Фото: ©Gosia Turczynska

Катажина Бонда – самый известный автор криминальных романов в Польше.

все темы раскрыты, потому что нам нужна тайна. В нашем мире у нас есть секреты и всегда будут. Моей целью не является расставить все по своим местам и определить, кто прав, а кто виноват. Необходима маскировка всех элементов, которые должны быть скрыты, потому что каждому есть, что скрывать. Это естественно. Мы отдаем себе отчет в том, что такова наша жизнь. Тот преступник, которого преследует героиня, архетипическая классическая тень, это – та фигура, которая когда-то имела свои положительные черты характера. И в какой-то момент она перешла на другую сторону силы. Почему? Это тот ключевой вопрос, который меня всегда сопровождает и очень интересует. Почему этот человек пересек эту тонкую красную линию? Я не люблю делить людей на хороших, добрых и замечательных. Мне важно показать, что все люди имеют разные пороки. Нас окружают разные типы людей – не одни только ангелы или одни демоны. Так не бывает. Мы как мозаика состоим из хорошего и из плохого. Каждый мой роман напоминает об этом. Нужно попросту не пытаться восстановить спра-

ведливость, а просто осознавать это. Скажем, сейчас мы находимся в такой спокойной приятной ситуации, а через некоторое время что-то может произойти ужасное, и неизвестно как вы будете реагировать. И это не значит, что вы пойдете на преступление, а просто откроете в себе черты, о которых раньше и не подозревали. Если кто-то захочет вам сделать что-то плохое, то не обязательно, что вы будете вести себя так, как велит христианство. Мы так себя ведем, пока нас не испытали какими чрезвычайными обстоятельствами. Когда я бросаю своих героев в критические ситуации, для читателя это тоже такая критическая ситуация, и он таким образом может проверить себя, как бы он себя повел, окажись он в ней. Наверняка у вас были такие ситуации, когда вам хотелось дать кому-нибудь в морду. Но вы этого не делаете. Вы культурный и воспитанный человек. Но каждый из нас имеет такой потенциал, и к тому же встречаются в нашей жизни люди, которые просто это заслужили, чтобы им кто-то вмазал за все их «мерзости». Криминальный сюжет позволяет нам пережить эти эмоции. И мы радуемся, когда негодяй получает по заслугам, пусть и в романе. Может, в моей жизни я бы не ударила ни одного мужчину в лицо, или женщину, а моя героиня иногда за меня это делает. Мы нуждаемся в таком архетипе воина.

КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК ПЕРЕД ТЕМ, КАК СТАТЬ ПРЕСТУПНИКОМ, ВНАЧАЛЕ СТАНОВИТСЯ ЖЕРТВОЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ?

Это – прописная истина. Каждый преступник когда-то был жертвой. Если вы начнете в определенный момент искать в биографии такого человека, который уже рассматривается людьми как человек антисоциальный, психопат, то он уже имеет черты характера, которые нас поражают. В нормальной жизни, в детстве или в период взросления, молодости вы найдете там элементы, что он был кем-то обижен, ему был причинен вред. Никто не становится преступником и не делает другому человеку ничего плохого, если сам не пережил чувство страха, боязни, унижения, не каждый может справиться с этим состоянием жертвы позитивным способом. Нужно это как-то в себе переработать. И правда в том, что ему был нанесен определенный вред.

Часто жертва становится палачом, это очевидно и очень естественно, взять, к примеру, хотя бы домашнее насилие. Ребенок, выросший в семье, где его родители подвергали избиениям, оскорблениям, затаит обиду на весь мир, который за него не вступился и позволил родителям-«палачам» над ним глумиться. Или взять, школу, где учителя стараются «не замечать», как ученики издеваются над одноклассником, что для того становится пыткой ходить в школу. Например, женщины, которые убивают своих мужей, прожив в браке 20 лет,

и в какой-то момент нервы больше не выдерживают очередных издевательств. Их терпение кончается. В каждой биографии такие ситуации – это определенного рода error, ошибка матрицы. Человек, подвергшийся когда-то насилию, неважно, со стороны родителей или властей, будет генерировать и приумножать «энергию», которая рано или поздно должна будет найти свой выход. Конечно, должно совпасть очень много элементов, нельзя сказать, что часто дело доходит до убийства, расчет вероятности такого исхода показывает, что это почти невозможно, однако, преступления совершаются и совершаются. Я это называю узлом «Время пересечения» – тот человек рано или поздно встретит свою жертву. Жертва и убийца подходят друг к другу как кубики Lego. Они идеальны друг для друга. Отсюда вытекает, что жертва носит в себе страх, который убийца также имеет в себе. Нужно только дожидаться подходящего момента. Должна наступить развязка. Представьте себе, что дело дошло до убийства. Палач в миллисекунды принимает решение. Критическая ситуация дошла до «точки кипения». Если бы в определенный момент человек ослабил бы «поводья» и просто отошел в сторону, то ничего бы не произошло. А, тем не менее, эти люди должны соответствовать друг другу, быть зеркалом. Убийца должен взять под свой контроль свою жертву. Как хищник, который выбирает жертву послабее. Например, тигр. Он не выбирает ту коосулю, которая самая сильная и самая быстрая, которая быстро от него убежит. Он прекрасно знает, что нападать надо на ту, которая слабая, или раненая, старая, и которая всего боится. И вместо того, чтобы убежать от хищника, она то спотыкается, то падает. То же самое и с преступниками. Они наверняка отдают себе отчет в том, что большинство из них не умные и интеллигентные люди, как раз наоборот.

Большинство преступлений очень тривиальные, скучные, ситуации абсурдные, людей убивают за 10 злотых, люди об этом часто не задумываются. В этот момент преступник не испытывает страха, более того, он думает, что может им управлять, и тогда он бросается в атаку. Часто люди, которые подвергаются таким атакам, переживают жизненный страх, только не так, как та раненая коосуля, а как та сильная коосуля, которой удастся убежать. Анализ показывает, что они были неправильно оценены преступником, который взял на себя огромный риск. Другое дело серийные убийцы, которые являются классическими психопатами. Они вообще имеют личностные проблемы, но это уже другая история. Меня не интересует сама модель убийства: кто кого, где и как. Технически это, конечно, обязательно надо показать в романе, чтобы читатель мне верил, думал, что это, правда, но в целом это не моя задача углубляться в эту область, меня больше интересует мотив, тайна, как до этого дошло.

В КАКОЙ МОМЕНТ ЭТА ОШИБКА ПОЯВЛЯЕТСЯ В МАТРИЦЕ ПРЕСТУПНИКА?

Эта ошибка появляется задолго до преступления. А потом приумножается. Зло идет от слабости. Человек должен быть очень сильно ранен, чтобы потом захотеть проявить эту агрессию. Зло – это не сила. Это – слабость. Только в сказках типа «Звездные войны» появляется герой, который возвышается над всеми. Зло – это форма страха. И этот страх человек чувствует всю жизнь, пытается найти ему место в себе.

ЧТОБЫ ИЗБЕЖАТЬ ЭТОГО ЗЛА, ЧТО ДОЛЖЕН ЧУВСТВОВАТЬ ЧЕЛОВЕК? УВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ, КАК ВАША ГЕРОИНЯ САША ЗАЛУСКА?

Из любого кризиса можно выйти. Не каждый становится убийцей или преступником. Не в этом дело. Во-первых, большинство из нас имеют чувство безопасности, которое мы выносим из дома, и даже, если это не самый идеальный дом. Нет идеального дома, у всех есть проблемы, вопрос в том, как мы с этим справляемся, когда оказываемся лицом к лицу с действительностью. Появляются проблемы, мы их решаем, все супер, а потом снова проблемы и снова мы вынуждены их решать. Это нормально. Если в доме все плохо, то у нас есть группы ровесников, школа, авторитеты, которые могут нам много чего дать, которые могут нас изменить. И, конечно, любовь, как самое позитивное чувство. Хорошие доброжелательные отношения с другими людьми укрепляют в нас веру в самих себя. Если человек на всех полях жизни не получит ничего позитивного, то он уже убежден, что существует только зло. И он учится защищаться тем же самым способом. И по дороге он встречает только такие ситуации. В доме было не лучшим образом, родители пили, били, денег не было, и помыкали этим ребенка. Есть дети, которые в состоянии справиться с такими ситуациями, они начинают реализовывать себя в других группах, а потом в профессиональной среде получают финансовую независимость, а дальше уже не имеет значение, в какой области они реализуют себя. Именно тут собака и зарыта. Если вы прочитаете все биографии преступников в истории, то обнаружите, что все эти люди имели паталогические отклонения. Есть люди из благополучных семей, только они не получили любви, заботы, внимания, чувства безопасности, то есть всего того, что дают любящие родители. Есть еще одна важная вещь. Я имею в виду, например, книги, театр, то есть то, что может оздоровить человека, если он функционирует в слабой действительности, которая его не восхищает, не дает чувства полноценной жизни, а, наоборот. И если это так, то вы всегда можете учиться у других, создавать эти образцы в себе, искать свою силу в романах, в сильных литературных героях. Сейчас эту функцию успешно выполняют сериалы.

Хорошие сериалы, в основном западные, формируют молодого человека. Я за то, чтобы дети смотрели хорошие сказки. Мне кажется, это они дают возможность сделать большой прыжок в направлении своей мечты. Если у человека нет мечты, нет цели, то он оказывается в такой прозаичной, грустной, депрессивной среде, и мы снова возвращаемся к этим низким эмоциям, к этим страхам, в ту область, где мы не можем себе ничем помочь. Но мы являемся частью общества, и должны как-то в этой действительности существовать, зависеть от других людей. Но наступление этих отношений не должно происходить, как я уже говорила, в реальной жизни, а только в виртуальной жизни, например, в книге.

А КОГДА ВЫ СОЗДАВАЛИ СВОЮ ГЕРОИНЮ, ПРИПИСЫВАЛИ ЛИ ВЫ ЕЙ ТЕ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА, КОТОРЫХ У ВАС ЕЩЕ НЕ БЫЛО, А ПОТОМ БЛАГОДАРЯ ЕЙ ОНИ У ВАС РАЗВИЛИСЬ. БЫЛИ ТАКИЕ СИТУАЦИИ?

Были такие ситуации, иногда очень смешные. Когда вы создаете персонаж, вы придаете ему определенные черты, а потом этот персонаж начинает жить собственной жизнью. В этом магия творчества. Мне как человеку, пишущему романы, это здорово помогает в работе. Персонаж как бы выходит из меня, хотя я, конечно, наделяю его определенными характеристиками, а потом он начинает бунтовать против какого-то моего замысла, диалогов, решений, развития сюжета, в который я пытаюсь его засунуть, и происходят невероятные вещи. Приведу пример, как на мне самой сказывается то, что я пишу. В романе «Поглотитель» моя героиня красила стены в своей квартире в белый цвет. Когда я об этом писала, то не отдавала себе в этом отчет. Но что удивительно, когда я закончила книгу, сделала в своей квартире то же самое. Саша Залуска вращается в жестком полицейском окружении, которое существенно отличается от моего, но ситуации неожиданным образом совпадали. Как-то на улице ко мне обратился некто и стал говорить словами, аккуратно теми, которые только что вышли из-под моего пера. И поскольку я их уже написала, я точно знала, что ответила бы Саша на это. Получилось забавно. Где-то в нас есть область, которую мы не осознаем, и описывая жизненные перипетии героя, мы нечаянно сталкиваемся с ними в реальной жизни.

В РОМАНЕ «ФОНАРИКИ» ВЫ ОПИСЫВАЕТЕ СИТУАЦИЮ, КОТОРАЯ ОКАЗАЛОСЬ ОЧЕНЬ ПОХОЖЕЙ НА ПРОИЗОШЕДШИЙ ТЕРАКТ ВО ФРАНЦИИ. ВЫ НАПИСАЛИ ОБ ЭТОМ ДО ИЗВЕСТНЫХ СОБЫТИЙ ИЛИ ПОСЛЕ?

Конечно, до! У меня так часто бывает. Сначала я придумываю какую-нибудь сцену, а потом она происходит в жизни.

Например, в «Фонариках» преступник нападает на пожилого человека и требует снять со счета все деньги и передать их ему в сетке. И старик все в точности исполняет. Помню, как только написала эту книгу, и она уже вышла из печати, у меня стал разрываться телефон. Сначала звонили журналисты из Щленска, потом прокуратура, потому что, как оказалось, в соответствии с описанным мною сценарием было совершено преступление. Я-то думала, что это просто стандарт, а журналисты утверждали, что преступник просто скопировал это преступление из моей книги. Естественно это не так. Подобного рода преступлений совершается огромное количество. Но все равно, для меня это своего рода комплимент. Для написания каждой книги я собираю досье, разговариваю с консультантами, использую их язык и стиль общения, делаю обзор местности, но также проверяю, как работает этот механизм. После этого вы уже знаете, как привести в рабочее состояние задумку, и просто помещаете своих книжных героев в придуманный антураж, и вдруг потом все описанное вами в точности происходит в жизни. Значит, мой сюжет оказался очень правдоподобным. После выхода каждой книги происходят похожие ситуации. В этом есть что-то магическое.

Помню, я написала книгу «Только мертвые не врут», где главный герой, как и Саша, специалист по составлению психологических портретов, Губерт Майер. И там есть такая второстепенная героиня, которая работает бухгалтером мафии. По сюжету она является одной из подозреваемых, и естественно никого не сдает в этом романе. Поскольку она не главный герой, ее биографии мы не знаем. Но кое-что о ней известно: она достаточно хорошо питается, одинока, необыкновенно креативна в профессиональных вопросах, хитрая. Действие книги разворачивается в то время, когда беспроводного интернета еще не было, нужно было иметь подключенные кабели, а героиня работала в основном дома, где было множество перепутанных проводов от компьютеров. Бухгалтерша была подключена ко всем инструментам своих патронов. И вот книга вышла из печати, и через какое-то время звонит мне одна женщина с претензией, как я посмела использовать ее биографию. Это было уж совсем курьезно, поскольку я ее не знаю, а она мне заявляет: «То, что вы изменили мое имя и фамилию, в целом ничего не меняет. Вы очень злорадная. Ну, есть у меня немного лишних килограммов, хорошо питаюсь, ну и что? Еще эти провода ... А уж про аборт вы точно не должны были писать». Про аборт я написала, чтобы показать психическое состояние этой особы, что она делает некоторые вещи не без причины. Я очень тесно связываю прошлое с будущим. В реальной жизни прошлое и будущее соединяется в нас. В связи с этим каждый мой герой имеет такие черты, которые позволяют читателю его идентифицировать. Мы разговорились с этой пани бухгалтером, и до сих пор поддерживаем контакт. Она сильно смеялась, узнав, что героиня писалась не с нее: «Знаете, я просто

понятия не имею, как это произошло. Такой курьез». Но правда в том, что она нашла свои черты в этой конкретной героине. Обычно я никогда не даю полных имен своим героям, лишь в исключительных случаях. Два года назад я организовала такую акцию в поддержку «Большого оркестра праздничной помощи» (Wielka Orkiestra Świątecznej Pomocy). Любой желающий мог участвовать в моей книге под своим собственным именем и фамилией, и люди платили огромные деньги, чтобы оказаться в моей книге. Собранные деньги пошли на благотворительные цели.

ВЫ ПОДРОБНО ОПИСЫВАЕТЕ ОПАСНЫЕ СОБЫТИЯ, НЕПРИЯТНЫЕ ВЕЩИ. КАК ЭТО СКАЗЫВАЕТСЯ НА ВАС ПСИХОЛОГИЧЕСКИ?

Никак. Я прекрасно сплю и хорошо развлекаюсь. Меня это не заражает. Я знаю, что я уже не чувствительна к этому, потому что я знаю, к чему я привожу эти подробности. Поиск новых мотивировок к каждой книге, атрофирует твое чувство восприятия, как у хирурга, который каждый день стоит за операционным столом. Знаете, я в целом очень симпатичный человек. Когда я приезжаю к консультанту, узнаю важную мне информацию, хоть и малосимпатичную, которую потом беру в работу над книгой. Последний раз разговаривала с энтомологом. Он проводит исследования червей в трупе и на основании этих исследований делает выводы о том, например, когда человек умер, в какое точно время было совершено убийство по разложению трупа и т.д. В то же время смотреть на все это просто жуть как страшно. На меня все эти неэстетичные вещи не действуют. Более того, когда кто-то начинает рассказывать мне о таких вещах, я чувствую огромный прилив сил, поток энергии, которая меня несет. Видимо, есть что-то такое во мне, что мне это нужно. Все эти вещи меня изменили, как я стала писать книги. Никогда не была милашкой. Завидую женщинам, которые умеют быть деликатными, я такой никогда не была. Я всегда это в себе имела. Если заглянуть на минутку в комиссариат, то может показаться, что вы ошиблись дверью. У них всегда полно разных дел, начиная от кражи велосипеда и кончая убийствами, но вы не найдете среди них серьезных полицейских, они шутят всю дорогу. У меня есть в этом с ними что-то общее. Я через чувство юмора поддерживаю такую дистанцию ко всему, о чем пишу, осваивая эту территорию. Кошмары мне не снятся. И вообще я ничего не боюсь.

ВЫ – МАМА, ПИСАТЕЛЬНИЦА, ПРЕПОДАЕТЕ В УНИВЕРСИТЕТЕ. КАК ВЫ СПРАВЛЯЕТЕСЬ СО ВСЕМИ ДЕЛАМИ?

Не справляюсь. Когда я начинала писать книги, то думала, что уйду в затворники и не буду ни с кем контактировать. Выключение из действительности является

обязательным условием для творчества. Вы не можете писать нон-стоп, только используя свою собственную энергию. Вам необходимо общение, чтобы подзарядить свои «аккумуляторные батареи». Но когда я пишу, я не беру телефон, все выключаю, меня не для кого нет. Но я также делаю перерывы, готовлю еду, убираюсь в доме, занимаюсь с ребенком. Я – нормальная женщина, мой дом и семья – это часть моей жизни.

Я очень охотно делюсь своими знаниями, с удовольствием помогаю людям. Это не значит, что я больше них чего-то знаю, я просто делюсь тем, что мне кто-то когда-то дал. То, что я нашла, раскопала в разных источниках, я смогла систематизировать, упорядочить, и с открытым сердцем преподнести читателю. Для меня это важно. Помню, когда я только начинала писать, мне этого не хватало. Сейчас я рада, что могу поделиться своими открытиями, еще и из эгоистических соображений. Когда вы помогаете другим, то вы тоже учитесь. Вы ступаете на такие тропы, на которых никогда бы не оказались, если бы сидели в одиночестве перед компьютером.

ВЫ НЕДАВНО ВЕРНУЛИСЬ ИЗ ГЕРМАНИИ, ГДЕ У ВАС БЫЛ ОГРОМНЫЙ УСПЕХ. КАК УДАЛОСЬ ПОКОРИТЬ НЕМЕЦКИХ ЧИТАТЕЛЕЙ?

Я пишу книги, которые содержат очень много твердых данных, которые являются не только разгадкой преступления, но и относятся к области житейской мудрости. Я глубоко анализирую знания, полученные через консультации с людьми, из разговоров с историками, из различных материалов. Все это попадает в роман. Я думаю, что по-другому я не смогу писать. Я не люблю лить воду, не люблю халтуру. Люблю твердые данные, люблю, когда читатель получает от меня такую эксклюзивную информацию, которую не найдет больше нигде. Сюжет основан на рассказе, который по своему уникален, я сама наскребла на сюжет фактов из нашей действительности. А немцы являются очень конкретным народом, они наверняка это по достоинству оценили. И как говорили журналисты и критики, что посвятили мне целый разворот в очень престижной газете о литературе, я была там первой полькой. Очень много людей приходило на авторские встречи. Для меня это было огромным и приятным удивлением. Это был мой дебют. В Польше, где я написала много книг, меня читают. Я здесь популярный автор, а в Германии я выступала с позиции дебютанта, никто меня не знал, они даже не знали, как выговорить мое имя, фамилия-то простая, а имя трудное. Чтобы вас прочитали, вы должны оказаться в хорошей компании, мои книги вышли в очень уважаемом издательстве Random House. Это – одно из крупнейших издательств в мире так называемой «боль-

фото: ©Ewa Żylińska

Катажина Бонда: «В реальной жизни прошлое и будущее соединяет нас».

шой пятерки». Они настолько высоко оценили мою книгу уже на этапе покупки прав, что она вышла в престижной серии с такими именами, как Джон Гришэм, Патрисия Корнуэл, Стивен Кинг. Во всех странах мои книги хорошо продаются. Но в Германии это было просто супер, так все было организовано замечательно. Я была в разных странах, была в Чехии, Индии, Голландии, в ноябре еду в Россию. Везде хорошо принимают. Я показываю через роман универсальные ценности, понятные людям. Мне не надо объяснять, какой герой хороший, а какой плохой. В результате люди начинают интересоваться страной. Важно, чтобы Польша в сознании людей за границей выступала в позитивном свете. После встречи ко мне часто подходят и говорят: «Вы так интересно рассказываете, что я должен обязательно поехать в такую страну, как Польша. К тому же вы такая симпатичная, интересная». Теперь, когда я выезжаю за границу, чувствую себя патриоткой. Чувствую, что я выполняю некую миссию, рассказывая миру о том, что здесь происходит, потому что я здесь живу. ★